

«НАША ДЕВОЧКА»

Лучшая Тоска современности родилась в Украине, а живет во Франции. В родную Одессу **Ольга Сподарева-Перрье** приезжает навестить маму и выступить на сцене Оперного в качестве приглашенной солистки. А началось все почти 30 лет назад. Двухлетняя Олечка запела, да так, что знакомые сразу сказали: «Звезда!» Спустя четверть века предсказание сбылось: Оля выиграла один из самых престижных конкурсов оперного искусства — «Toti Dal Monte» в Италии. В 2008-м ее и признали «Тоской из Тоск». Годом ранее певица вышла замуж за французского художника Жана-Филиппа Перрье. О любви, жизни и искусстве нам удалось побеседовать с Ольгой за кулисами Одесского оперного.

О сходстве с Тоской

— Твоим триумфом стала партия Флории Тоски. Чем близок тебе этот персонаж?
 — Тоска действительно самый любимый и самый близкий мне образ: она, как и я, оперная певица, молода, влюблена в художника и ужасно ревнива. А ведь, как известно, вся коллизия в опере происходит из-за ревности Флории Тоски. К тому же я достаточно симпатичная одесситка, а Тоска считалась одной из самых красивых женщин Рима (улыбается).

— А ты настолько ревнива?
 — Я ревнивая страшно. Очень часто моя энергия уходит в ненужное русло. Когда уезжаю на гастроли, постоянно звоню мужу и проверяю, где, что и как. Хотя я знаю, что Жан-Филипп меня очень любит, мне с ним повезло.

— Муж тоже ревнует тебя? Ведь ты постоянно в разъездах...
 — В отличие от меня ему хватает мудрости.

Предсказание соседа

— Оля, когда ты запела?
 — Я запела в два года, причем у моей мамы даже есть запись, которая это подтверждает. Я была очень молчаливым ребенком, и вдруг неожиданно для всех я стала напевать популярный тогда хит «Старый клен». Наш сосед, который очень любил оперное искусство, тогда сказал моей маме: «Люба, обрати внимание, у твоей дочки драматическое сопрано». Я не знаю, как он тогда это определил, но пение действительно стало моей профессией и моей жизнью. А раскрытие моего таланта произошло в семь лет, в школе № 10 с углубленным изучением французского языка. Уже в 14 лет я выиграла конкурс «Таланты твої, Україно», и мне предложили прослушаться в Одесской консерватории.

— И как тебя там восприняли?
 — В то время ректором консерватории был всемирно известный тенор и замечательный человек Николай Огренич. Прослушав меня, он сказал: «Это наша девочка» — и разрешил мне посещать уроки вокала. Ректор посоветовал мне заниматься у Веры Васильевны Летягиной, декана вокального факультета. И после занятий в школе я ходила в консерваторию и слушала уроки до десяти-одиннадцати часов вечера. Потом мой преподаватель уехала на год, а мне сказала «помолчать», потому что у девочек тоже происходит мутация, и лучше какое-то время не петь. Я выждала эту паузу, не пела до шестнадцати лет. После этого Вера Васильевна снова уезжала и решила поручить меня к другому известному профессору, Наталье Федоровне Войцеховской. Именно ее я считаю главным и единственным моим педагогом по вокалу.

Она сразу же влюбилась в меня и в мой голос и год готовила меня к поступлению в консерваторию. В семнадцать лет, минуя музыкальное училище (а это был нонсенс), я поступила. Кстати, на экзамене по актерскому мастерству я читала монолог Задорнова.

— А как ты попала в труппу Одесского оперного театра?
 — В 22 года я окончила консерваторию. Как раз в это время Василий Всеволодович Навроцкий, который был директором театра, собирал молодые силы. Он устроил прослушивание, и сразу после госэкзамена я была принята в труппу. Помню, что моей первой партией была Оксана из оперы «Запорожец за Дунаем».

«Не нужен нам берег турецкий...»

— На твоём счету — победы в нескольких конкурсах...

— Да, я начала ездить на конкурсы очень рано. Будучи студенткой, в 2001 году я выиграла престижный конкурс молодых исполнителей в Карловых Варах. Эта была моя первая серьезная награда, и тогда же я убедилась, что правильно выбрала профессию. Затем в 2002 году я поехала на Международный конкурс в Париж, где получила первую премию и приглашение на годичную стажировку в Марсельском оперном театре. Это было для меня очень лестно, но, обсудив все со своим преподавателем и с мамой, я отказалась от этого предложения. Одновременно меня пригласили в труппу Одесского оперного, и я решила остаться в родном городе.

— Почему ты предпочла Одессу?

— Я была юной, и отправляться в свободное плавание мне было

страшно. Мы решили, что я должна окрепнуть, «обрасти» оперным репертуаром и тогда уже принимать судьбоносные решения. Сейчас я могу точно сказать, что не жалею о том, как все сложилось. Я счастлива, что именно в Одессе я дебютировала выше чем в десяти главных партиях. Я прошла серьезную школу, прежде всего вокальную,

Я была юной, и отправляться в свободное плавание мне было страшно.

поскольку исполняла такие партии, которые обычно поют женщины после тридцати, — Чио-Чио-сан, Тоска, Иоланта, Леонора из «Трубадура». Кроме того, я прошла через множество перипетий, закалилась и стала настоящим бойцом. С

одесской труппой я ездила на все гастроли — в Испанию, Германию, Данию, Швейцарию....

«Тоска из Тоск»

— Однако твой триумф состоялся позже...

— В 2008 году я увидела баннер всемирно известного конкур-

са «Toti Dal Monte» в итальянском Тревизо. Италия — это страна, в которой зародилось оперное искусство, и если ты проходишь, скажем так, через итальянские жернова — это значит, что ты чего-то стоишь в оперном мире.

Этот конкурс интересен еще и тем, что каждый год жюри выносит на конкурс одну оперу. В 2008 году ею стала «Тоска» Джакомо Пуччини. К тому времени я исполнила эту партию уже несколько лет. Я чувствовала в себе силы и решила поехать.

— Как проходил конкурс?

— 38-й конкурс «Toti Dal Monte» проходил в течение недели. Как и на всех подобных конкурсах, там был оборочный тур, полуфинал и финал. Отборочный тур проходил три раза, потому что было очень много сильных голосов и жюри было тяжело отсеивать участников. Из 150 певиц, исполняющих партию Тоски, в полуфинал прошли 16. В полуфинале мы пели арии, дуэты с другими персонажами, какие-то отрывки... В итоге жюри оставило по два претендента на основные партии. Финал проходил уже на глазах у публики, причем в зале был аншлаг. Мы исполнили оперу от начала до конца, причем каждый акт пели два состава. В присутствии зрителей были названы победители, я получила Гран-при конкурса и была названа лучшей исполнительницей партии Флории Тоски. Любопытно, что среди исполнителей партии Скарпио победа не досталась никому — жюри имеет на это право.

— А были ли скандалы в ходе конкурса? Может, кто-то жаловался на жюри?

— Было много слез, обстановка была очень напряженной, но жалоб я не слышала. Этот конкурс вообще славится тем, что на нем действительно открывают настоящие таланты.

— И как развивались события дальше?

— Когда я выиграла конкурс, я автоматически получила право три раза исполнить партию Тоски в постановке Sferisterio Opera

Festival. Благодаря этому я имела счастье работать с легендами мирового оперного искусства. «Тоска» имела огромный успех в Италии, поэтому мне предложили подписать новый контракт, после чего мы объездили с этой оперой всю страну. А летом 2009-го мы повезли «Тоску» на ежегодный фестиваль в Южную Корею, где выступали в Сеульском оперном театре — одном из самых больших в мире.

— К тому времени ты уже не жила в Одессе?

— Да, после победы в конкурсе, когда мне нужно было надолго уехать в Италию, мы приняли решение, что я перееду в Париж к мужу окончательно.

Парижская любовь

— А как ты с ним познакомилась?

— Нас познакомила общая подруга в 2002-м году во Франции. Он влюбился в меня с первого взгляда. Первые полтора года мы переписывались, созванивались, но оставались друзьями. Нам было очень интересно общаться, потому что Жан-Филипп очень творческий человек, с художественным образованием, и на момент нашего знакомства он занимался дизайном спортивной одежды. Предложение он мне сделал в 2004 году, но я долго не отвечала: все было очень сложно, я ведь была солисткой Одесского оперного театра... И только когда он предложил мне руку уже в третий или четвертый раз, я согласилась. При этом Жан-Филипп сам предложил, чтобы какое-то время я жила на две страны. Мы поженились в сентябре 2007 года. После этого я еще работала в Одессе и летала в Париж на недельку между спектакля-

С мужем Жаном-Филиппом Перрье

Он влюбился в меня с первого взгляда.

ми. При этом, чтобы дать мне возможность делать карьеру, муж переквалифицировался, окончил экономический лицей и сейчас работает финансистом.

— У тебя есть портрет кисти мужа?

— Он начал писать мой портрет, но работа продвигается медленно. Я в чем-то меняюсь, становлюсь настоящей женой (как многие творческие люди, я долго оставалась маленьким ребенком), стараюсь больше времени уделять хозяйству. Муж чувствует все перемены, и это отражается на холсте, Жан-Филипп постоянно что-то переделывает.

— А в какой технике пишет муж?

— У него немного сюрреалистические работы, они интересны тем, что в одном большом объекте изображено много других. Это можно сравнить с книгой, в которой есть много глав. Кстати, работы мужа несколько раз выставлялись в парижских галереях.

«Я всегда была востребована»

— Развивать талант — это же очень дорого в нынешние времена. Как ты справлялась?

— К счастью, я всегда была востребована. В консерватории я получала повышенную стипендию, а также стипендии мэра и президента. Позже мне присудили премию им. Николая Огренича. Когда я работала в театре, по совместительству я была аспирантом Одесской музыкальной академии. Подрабатывала на радио. Также мне помо-

гала мама. Хотя у нее и небольшая зарплата, но если было нужно, она отдавала мне последнее. Позднее меня поддерживал мой будущий муж. Эти небольшие суммы складывались, и у меня была пусть небольшая, но свобода. При этом я жила скромно, и если, например, собиралась куда-то на прослушивание, то затягивала поясок потуже. Спонсорской помощи у меня никогда не было.

— Расскажи о работе на радио.

— Мне очень приятно вспоминать этот период. Я шесть лет работала на «Нашем радио» — вела развлекательные программы, читала новости. В моей жизни появились очень интересные люди. Коллеги меня настолько поддерживали, что иногда в течение шестнадцатичасового рабочего дня (я заступала в семь утра и заканчивала в десять-одиннадцать вечера) я успевала и улизнуть на репетицию в театр, и сбегать в консерваторию, чтобы позаниматься с педагогом.

«Хохотуха и болтуха»

— Оля, как ты следишь за голосом?

— Лучший способ — это молчать. Многие великие певцы за несколько дней до спектакля даже слова не произносили, писали записочки. Перед спектаклем нельзя много говорить, тем более смеяться. А я страшная хохотуха и болтуха (смеется), мне очень сложно держать себя в таких рамках. Все разговоры о яйцах — это, конечно, мифы. Я стараюсь не употреблять алкоголь, вести спокойный, размеренный образ жизни — в общем, беречь себя для сцены. Ну и, как все певцы, избегаю холодных напитков и мороженого.

— А было такое, что приходилось отменить спектакль из-за болезни?

— Никогда за всю мою карьеру такого не было. И я никогда не отдавала свой спектакль другой солистке. Например, однажды я пела партию Чю-Чю-сан с температурой сорок, потому что приехал иностранный агент и нужно было хорошо выступить на прослушивании.

Козни соперников

— Сталкивалась ли ты с кознями, с завистью коллег?

— Всякое бывало. Часто говорили что-то неместное за пару минут до выхода на сцену, чтобы выбить из колеи. Нужно не брать это близко к сердцу и отрешиться. Случалось, что до меня кто-то приходил в гримерку и выключал трансляцию оперы, чтобы я пропустила свой выход на сцену.

— Это достаточно безобидные шалости. Краской не обливали, лицо не царапали?

— Прецедентов не было, но однажды к этому все шло. На фестиваль в Южную Корею езди-

ли два состава исполнителей оперы «Тоска».

Второй Тоской была итальянская дива

старше меня, она приехала с большой помпой. Два спектакля должна была спеть я, два — она, причем второй ее спектакль собиралось записать государственное телевидение. Но так получилось, что второй выход итальянской певицы был отменен после того, как организаторы увидели реакцию на мое выступление. Ее спектакль прошел блекло, и, невзирая на все регалии, дирекция Сеульского оперного театра попросила меня в третий раз исполнить Тоску. После этого меня стали усиленно опекать, привозили

на машине с тонированными стеклами, я заходила в театр с черного хода. А итальянскую певицу просили не пускать в театр. Я думаю, раз были предприняты такие меры, на то были основания.

«Люблю петь в караоке»

— Как ты проводишь свободное время?

— Несмотря на постоянное соприкосновение с высоким искусством, я человек очень современный. Люблю ходить в кинотеатры, ночные клубы. Люблю даже попеть в караоке, потанцевать зажигательную самбу. Приятно, что мой муж меня всегда поддерживает.

— У тебя остается время на хозяйство? Борщ мужу варила?

— Да, борщ варила, ему нравится (смеется). Времени у меня очень мало, но я стараюсь его по максимуму использовать.

— Оля, а как ты поддерживаешь форму?

— Жан-Филипп человек спортивный, он бегают трусцой, и я к нему иногда присоединяюсь. Наш дом находится на берегу Сены, поэтому есть возможность пробежаться или вдоль реки, или по лесу.

— Ты будешь петь еще какие-то партии в Одесском оперном театре?

— Это мой родной театр, я его очень люблю и, конечно же, по возможности буду приезжать и участвовать в каких-то постановках. Но пока еще никакие сроки не известны. Сейчас один из швейцарских театров ставит «Евгения Онегина», меня пригласили спеть партию Татьяны Лариной. Вышла некоторая заминка, поскольку театр ищет еще одного спонсора для осуществления своего грандиозного замысла.

— Есть у тебя мечта?

— Сложный вопрос... Я хочу, чтобы моя жизнь была не слишком сложной в процессе достижения тех вершин, о которых мечтает каждый оперный певец. Хочется спеть самый обширный оперный репертуар, иметь возможность работать с мэтрами. А главное, я всегда прошу у Бога о том, чтобы все близкие были здоровы и чтобы находиться в гармонии с собой, мудро ко всему относиться.

